

Часто, стремясь угодить заказчику, исследователь идет на искажение информации. Такое искажение вредит и самому заказчику, так как «смазывает» действительную картину предвыборной ситуации.

Прогнозные ошибки в социологии также могут объясняться ошибками при проектировании выборки. Выборочная совокупность строится на основе генеральной, при этом величина генеральной совокупности не является стабильной. Традиционно считалось, что величина колебаний генеральной совокупности составляет 3,8%, поэтому величина погрешности при проведении социологических исследований определялась в 4%. Исследования показали, что предельное значение погрешности самой генеральной совокупности может достигать 10–11%⁴. Таким образом, нестабильность генеральной совокупности также ограничивает точность проводимых измерений.

И, наконец, судить о состоянии общественного мнения мы можем по результатам опросов общественного мнения. Однако нельзя говорить о том, что это вещи идентичные. Помимо методических и методологических ошибок и неточностей существует еще один принципиально важный момент: в структуре общественного мнения выделяется, как минимум, два уровня⁵. Это уровень «активных» суждений, непосредственно связанных с определенными действиями (в нашем контексте это готовность участвовать в выборах, поддержать какого-то депутата и т. д.), и уровень обобщенных, символических суждений, которые связаны обобщенными оценками ситуации. При проведении социологических исследований методом опроса часто возникает такая ситуация, когда вербальная формулировка вопросов и ответов не всегда позволяет различить эти уровни. Так,

например, декларируемое респондентом намерение действовать может означать лишь оценку. Неучет этих фактов также приводит к серьезным ошибкам.

В свете всего сказанного выявление электоральных намерений избирателей на уровне региона представляет собой процесс не столько измерения, сколько реконструкции, моделирования, задачи которого усложняются вследствие влияния региональной специфики электорального процесса.

Примечания

- 1 См.: *Кертман Г.* Прогнозирование итогов выборов в «региональные парламенты»: условия задачи // Социальная реальность : журнал социологических наблюдений и обобщений. 2006. № 3.
- 2 См.: *Звоновский В. Б.* Административный ресурс : вариант исчисления объема // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. 2000. № 1 (45). С. 35–37.
- 3 См.: *Галицкий Е., Кертман Г., Преснякова Л., Чуриков А.* Прогнозирование электорального поведения на региональных выборах : методика ФОМа // Социальная реальность : журнал социологических наблюдений и сообщений. 2006. № 4.
- 4 См.: *Звоновский В. Б.* Голосуем списком... Списком избирателей // Мониторинг общественного мнения. 2000. № 2. С. 51–52; *Он же.* Прогнозирование электоральной активности на основе отчетов респондентов // Мониторинг общественного мнения. 2011. № 2. С. 5–15.
- 5 См.: *Левада Ю.* Активы и ресурсы общественного мнения // Мониторинг общественного мнения. 1998. № 4. С. 7–12.

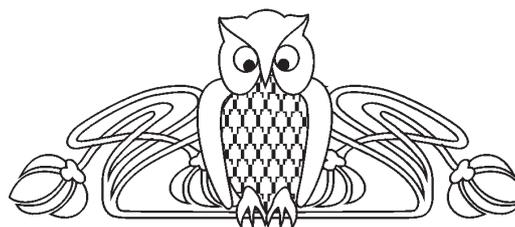
УДК 316.4.066

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Н. Ю. Кравченко

Саратовский государственный университет
E-mail: Kravchenko.N@gmail.com

В статье освещается проблема формирования гражданской идентичности. Автор рассматривает основные метафоры, описывающие процесс формирования гражданской идентичности, используемые современными исследователями. Материал статьи основан на социологическом исследовании. Автор анализирует положительные и негативные гражданские идентичности студенческой молодежи. **Ключевые слова:** идентичность, идентификация, формирование гражданской идентичности, студенческая молодежь.

Civic Identity Forming of Student Youth

N. U. Kravchenko

In the article the problem of civic identity forming is regarded. The author considers the main metaphors, describing the process of civic identification, using by modern scientists. The article material is based on the results of the sociological

research. The author analyses positive and negative students' civic identities.

Key words: identity, identification, civic identity forming, student youth.

В настоящее время идентификационные процессы, вызванные трансформацией всех институтов, претерпевают осложнения на глобальном и локальном уровне. В этой связи особое внимание следует уделить молодежи как специфическому социальному субъекту, ведь именно от качественного состояния идентификационной матрицы молодых людей зависит перспектива развития общества и страны.

Прежде всего отметим сложность понятия «идентичность», на которой в свое время сконцентрировал внимание Поль Рикер. Понятие «идентичность» амбивалентно: латинские слова «idem» (идентичный, сходный, аналогичный) и «ipse» тоже связаны с понятиями идентичности, «самости», «себя самого»¹.

По определению идентичности индивид тождествен сам себе, но он не может быть тождественным самому себе, так как уровень бессознательного препятствует обретению стабильной личности. В отношении гражданской идентичности индивид будет тождествен другим гражданам, при этом сохраняя личную роль гражданина, «самость».

Понятие «идентичность» полисеманлично и очень активно используется в системах различных подязыков (в Интернете при запросе слова «идентичность» предлагается более 2 млн упоминаний). В корпусе русского языка оно появилось с 60-х гг. XIX в. и было синонимично слову «тождество», то есть означало совпадение, соответствие чему-либо².

Для того чтобы процесс идентификации проходил успешно, необходимо, с одной стороны, сохранение индивидуализма, а с другой – усвоение правил и норм гражданского поведения. Теоретик «радикальной демократии» Шанталь Муфф определила проблематику становления идентичности следующим образом: «...как концептуализировать наши идентичности в качестве индивидов и в качестве граждан так, чтоб ни одна не приносилась в жертву другой? Как сделать нашу принадлежность к различным сообществам ценностей, языка, культуры и т. д. совместимой с нашей общей принадлежностью к политическому сообществу, правила которого мы должны принимать?»³. Целерациональные действия индивидов обусловлены интересами, и личностные интересы будут отличаться от интересов, которые должны руководить гражданами. По мнению Ю. А. Семёновой, в современном нам обществе в роли каркаса идентичности может выступать «гражданская идентичность»⁴.

В корпусе научной литературы, посвященной социально-психологическому процессу формирования гражданской идентичности, можно выделить несколько ключевых метафор.

Идентичность как некий зародыш, который зародился и развивается сам. Рост этого эмбриона могут остановить только глобальные внешние потрясения, кардинальное изменение внешней среды, помогать ему нет необходимости⁵.

Идентичность как песочный куличик, ее можно сделать, то есть сформировать насильно. Такой точки зрения придерживаются чиновники от образования и школьные педагоги. Для данной работы создана концепция формирования гражданской идентичности, в рамках которой проводятся специальные занятия и семинары со школьниками⁶.

Французский философ Ж. Лакан, создатель концепции лишённого целостности индивида, доказывает, что идентичность индивида не монолитна. Структура идентичности как бы состоит из набора различных историй, субъект – это производное от общества, так как социализация его происходит посредством языка, то есть процесс идентификации задается общественными параметрами эпохи, влиянием существующих в это время дискурсов. На выходе Ж. Лакан представляет децентрированного субъекта, основные характеристики которого – фрагментарность, нестабильность, отсутствие целостности. Эта разбросанность на части приводит к тому, что мощное воздействие на процесс идентификации может оказывать существующая на момент социализации идеология. Исходя из этого ученый рассматривает субъект не как универсальный, независимый от внешних обстоятельств, а как то, что рождается в социальных связях, продуцируется обществом. Таким образом, школа как агент социализации действительно может существенно влиять на процесс формирования гражданской идентичности.

Процесс идентификации сравнивают также с ростом саженца. Для дерева необходимо подготовить почву или почва должна быть. За саженцем надо ухаживать – поливать, удобрять. Тогда есть уверенность, что он вырастет и принесет хорошие плоды. При этом выделяется ряд благоприятных или необходимых условий для подобного роста.

По мнению Н. Тихоновой, подобных условий в России пока нет: «...гражданская нация может сформироваться только в обществе, прошедшем этап модернизации. Россия же этап социокультурной модернизации не только не прошла, но лишь начинает двигаться к этому пути»⁷.

Следующим условием существования зрелой гражданской идентичности может выступить более высокая позиция гражданских ценностей в ценностной иерархии по сравнению с ценностями этноса или религии. Российская же идентичность, по мнению исследователя М. Ф. Черныш, «никогда не имела фазы, в которой общегражданские ценности преобладали над всеми остальными»⁸.

Можно также применить метафору математической формулы. Так, некоторые исследователи предлагают некие идеальные типы для идеальной

гражданской идентичности. Например, Р. Фарен создает формулу «хорошего гражданина», главные черты которого – открытость, чувство справедливости, независимость, миролюбие, способность критически мыслить, отсутствие предубеждений, последовательность. Выделяются факторы для создания зрелой идентичности:

- активное отношение человека к миру;
- политическая активность (способность защитить свои интересы);
- готовность принимать самостоятельные решения (мысль: у нас только все критикуют, делать что-то самим невыгодно и неохота);
- перспективная ответственность;
- способность к совместной деятельности⁹.

По результатам эмпирических исследований, у населения нашей страны, индивидов, имеющих официальное гражданство, возникают проблемы с формированием гражданской идентичности. Так, исследователь В. В. Титов приводит данные, что «не более 3–5% россиян в возрасте 18–29 лет имеют сформировавшуюся национально-государственную идентичность гражданского типа»¹⁰. В результате не создается установка на гражданское поведение: формальные граждане демонстрируют антигражданские практики – уклонение от службы в армии, оплаты налогов, абсентеистскую модель электорального поведения, – есть высокая готовность жить по законам теневой экономики. Исходя из этого возникает парадоксальный вопрос: ощущают ли себя гражданами индивиды, практикующие антигражданские практики?

Для ответа на этот вопрос было проведено пилотажное исследование методом полуструктурированного интервью. В качестве информантов были взяты студенты старших курсов социологического факультета СГУ им. Н. Г. Чернышевского (21–22 года), так как, по мнению социолога Е. М. Арутюновой, «студенчество ВУЗов и факультетов социально-гуманитарного профиля является той группой, изучение которой позволяет с высокой корректностью строить прогнозы состояния общественного сознания»¹¹.

Как известно, дети, родившиеся в нашей стране в 1989–1990 гг., прошли особую социализацию. Гражданская идентичность родителей студентов-информантов, родившихся и социализировавшихся в период СССР, была идеологически сконструирована. Для поколения 1960–1970-х гг. рождения слова «гражданин», «гражданский долг» были понятны. Осмысливали граждане СССР это по-разному: кто-то, проявляя конформизм, ходил на выборы, собрания и прочее, кто-то, наоборот, гордился своим гражданством, думая: «Слава богу, что я родился в СССР, а не в какой-нибудь страшной Америке». Это поколение испытало ряд идеологических стрессов: сначала массированная атака идеологического аппарата КПСС – участие или функционирование в октябрятской и пионерской организациях, – затем резкая перемена строя, исчезновение партии и годы катарсиса.

Таким образом, в качестве респондентов исследования представлена студенческая молодежь, не получившая идеологического и политического воспитания. В момент их социализации СМИ вели активную антипропаганду советского образа жизни, родители были растеряны и не могли привить гражданских ценностей. Это также объясняется тем, что в начале 1990-х гг. символ гражданина советской эпохи – «простой советский человек» – был назван в новом антисоветском дискурсе «совком» и, соответственно, последовала критика образа жизни, характера, ценностных установок, поведения и т.д. Родители этого поколения не могли транслировать гражданство в системе ценностей, так как оно было нивелировано или рассматривалось только с отрицательными коннотациями.

В последние годы политические партии начали проводить работу по конструированию гражданской идентичности. В качестве таких начинаний отметим георгиевскую ленточку как символ единения, организацию «Молодая гвардия Единой России», попытки реанимировать октябрятские отряды, создав детскую политическую организацию; в Саратове и области действует молодежная организация «Синегория»¹².

Целью исследования было выявить, что является основанием для гражданской идентификации студенческой молодежи, какими ощущениями сопровождается их отношение.

В данной статье мы рассмотрим один из основных вопросов анкеты: «Считаете ли вы себя гражданином?». «Да» или «нет». Объясните любой вариант ответа.

По классификации Т. А. Фоминой «Я гражданин России» – это социальная самоидентификация, которая позволяет судить о самом себе как о носителе определенных социальных ролей¹³. По результатам ее исследования, 13,9% респондентов считают себя гражданами. В то же время опрошенные студенты достаточно ясно осознают свою принадлежность к семье (47,9%). В иерархии Я-концепции осознает себя «гражданином РФ» почти каждый пятый респондент. На макросоциальном уровне он осознает себя «гражданином» своей страны или просто «членом общества».

Согласно опросам ВЦИОМ, 58% опрошенных на вопрос «Кто я такой?» выбирают ответ «гражданин России»¹⁴. Рассмотрим положительные и негативные гражданские идентичности студенческой молодежи, выявленные в нашем исследовании. Можно выделить несколько основных дискурсов – места, правовых отношений, чувства, культуры, менталитета, формального отношения. Наиболее значимые – дискурс места и дискурс правовых отношений. Дискурс места разветвляется на место рождения, проживания и место будущего проживания («Проживаю на территории с рождения, горжусь этим», «я родилась в РФ, живу здесь и буду жить, и мне важно, что происходит в моей стране»). Дискурс места

важен для респондентов как с положительной, так и с негативной идентификацией (студентка не считает себя гражданкой РФ, но при этом: «Не хочу уезжать из страны и не люблю, когда ее ругают и сравнивают с другими»). Носители последней добавляют чувства переживания за происходящее в стране, беспокойства, при этом отмечая, что не собираются менять места проживания («Мне кажется, никто не может быть гражданином РФ. Я не могу сказать, что живя в РФ, имею хоть какие-нибудь права, лишь обязанности. Если бы у меня была возможность выбора Родины, страны, в которой я должна родиться, – я бы ни за что не променяла ее»). Дискурс правовых отношений предопределяет ощущение себя гражданином настолько, что проживание по законам, прописанным в Конституции РФ, может быть единственной причиной, по которой студент ощущает себя гражданином («Живу в соответствии с Конституцией РФ»). Чувства, влияющие на ощущение себя гражданином, различны. Это любовь к своей стране, чувство патриотизма, гордости, чувство поддержки государства, а также ряд негативных ощущений, связанных с обеспокоенностью происходящим. Например: «Я живу в России и люблю свою страну. Свою родину, где я родилась», «Конечно в первую очередь, потому что считаю себя патриотом, люблю свою Родину и ни в какую другую страну не хотела бы уезжать. Также всегда очень волнуюсь за то, что происходит в нашей стране».

Некоторые респонденты в качестве и положительной, и негативной идентификации указывают формальное гражданство: «Гражданка РФ. Естественно! Это написано в моем паспорте!»; «Я не ощущаю себя ни россиянкой, ни гражданкой РФ, для меня это понятие – гражданка РФ – существует только на бумаге».

Дискурс Родины звучит крайне редко, он не характерен для данного поколения. Гражданин ими воспринимается как часть их «Я», взаимодействующая с государством. В их ответах звучит обида, что государство в лице чиновников думает только о себе, не заботится о гражданах, соответственно, они ничего не должны государству, то есть гражданство для них не является ценностью (не ощущаю себя гражданином РФ, так как «никакой помощи от государства не вижу»).

Таким образом, по результатам нашего исследования, современное состояние гражданской идентификации можно сравнить с моделью роста саженца. Современная студенческая молодежь воспринимает себя в качестве граждан страны, но смысловое наполнение этого феномена искажено. Что же блокирует этот процесс? К 20 годам молодежь проходит социализацию в семье, школе и вузе. В семье по описанным выше причинам нарушена трансляция гражданственности как ценности. Идеологическая структура молодежных организаций, действующая в школах и вузах, пока не в достаточной степени восполняет пробел в

гражданском и патриотическом воспитании. В условиях, когда гражданская идентичность не определена и не актуализирована, невозможно субъективно и объективно выполнять миссию по ее конструированию и формированию.

Примечания

- 1 См.: Рикер П. Повествовательная идентичность / пер. К. Дрягунов. URL: <http://www.philosophv.ru/library/ricoer/iden.htm> (дата обращения: 11.03.2011).
- 2 См.: Брандт З. В. К истории слова «идентичность». М., 2000. С. 8. ; Семантический аспект понятия «идентичность» и его развитие в ракурсе социальной философии рассматриваются в диссертационной работе Львовой М. А. «Сущность и содержание феномена национальной идентичности в современных философских, социальных и политических теориях» (URL: http://planetadisser.com/see/dis_49210.html (дата обращения: 11.03.2010)).
- 3 Муфф Ш. Пространства публичной полемики, демократическая политика и динамика настроений. URL: http://2nd.moscowbiennale.ru/ru/muff_doklad1 (дата обращения: 28.03.2011).
- 4 См.: Семёнова Ю. А. Кризис гражданской идентичности в условиях трансформации современного общества // Вестник ОГУ. 2010. № 7 (113).
- 5 См.: Дробижнева Л. М. Толерантность и рост этнического самосознания : пределы совместимости // Толерантность и согласие / отв. ред. В. А. Тишков. М., 1997.
- 6 См.: Карабанова О. А., Бурменская Г. В., Володарская И. А. Формирование гражданской идентичности личности в контексте разработки ФГОС второго поколения. URL: <http://www.macsi.ru/publikacii/form-gragd-ident-02.htm> (дата обращения: 28.03.2011).
- 7 Тихонова Н. Постимпериалистский синдром или поиск новой идентичности? // После империи / под ред. И. М. Клямкина. М., 2007.
- 8 Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. М, 2006.
- 9 См.: Семёнова Ю. А. Указ. соч.
- 10 Титов В. В. Формирование национально-государственной идентичности молодежи в современной России : политико-психологический анализ : дис. ... канд. политол. наук. М., 2009. См.: URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/357428.html> (дата обращения: 11.03.2011).
- 11 Арутюнова Е. М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи (на примере московских студентов) : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. URL: <http://www.ecsocman.edu.ru/text/33436985> (дата обращения: 26.03.2011).
- 12 См.: Георгиевская лента. Через связь поколений. URL: http://gl.9may.ru/action_why/ (дата обращения: 26.03.2011).
- 13 См.: Фомина Т. А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Ставрополь, 2007. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=13849> (дата обращения: 21.03.2011).
- 14 См.: Опрос ВЦИОМ: 85% российских граждан – патриоты! URL: <http://www.molgvardia.ru/nextday/2010/06/23/18747> (дата обращения: 21.03.2011).